

Виктория Ушинскене
Вильнюсский университет

Рус. *падло/падла* (из истории пейоративной лексики)

Слово *падло* приводится в БАС [9, 27] как областной синоним общерусского *падаль* в его основном значении ‘труп падшего животного’, ср. у Н.С. Лескова: *Валяются ободранные падла и над ними стаями выются черные птицы* (“Юдоль”) [цит. по БАС 9, 27], а также в качестве бранного слова по отношению к ничтожному, презренному человеку, ср. *Прежде отшедший епископ был недоволен новым соседством и, ничем не стесняясь, прямо говорил: “Возьмите вон отсюда это падло, душно мне с ним!”* [там же]. Форма жен. р. *падла*, отсутствующая в нормативных словарях, в современном языке закрепилась именно в пейоративной функции, став неотъемлемым элементом не только уголовного, но и просторечного жаргона (в частности, благодаря распространенному в преступной среде клятвенному заверению в истинности сказанного *Падлой буду!* [Мокиенко, Никитина 2001, 415]).

Старое значение ‘труп околешего животного’ распространено в диалектах (смол., твер., пск., курск., орл., ворон., тамб.), где *пáдла* может означать такую: ‘тощее, заморенное животное’ (напр., *На этой падле рази доедешь?*), ‘исхудалый человек’ (ср.: *И питается хорошо, а все равно падла падлой*), ‘дрянь, мусор’, а также пейор. ‘развратная женщина’, ‘льстец, подлец’ [СРНГ 25, 131]. Для формы ср. р., выступающей в говорах с двумя типами ударения *пáдло/падлó*, на исконно русских территориях более характерно основное значение ‘труп животного’, сохраняющееся также в немногочисленных производных: ср.: смол., брян. *пáдлина/падлинá* ‘то же’, пск. *падлѣтина*, образованное, по-видимому, по типу *дохлѣтина, тухлѣтина* [СРНГ 25, 132–133]. Без указания ареала В. Даль приводит производное *падлѣтник* ‘собиратель кожаных и шубных остатков, для клею, клеевых заводов’ [Даль 3, 7]. В пейоративных значениях ‘худой, слабосильный человек, доходяга’, а также ‘развратный мужчина’ лексема *пáдло* отмечена на территории Сибири [СРНГ 25, 132].

Как известно, общерусское *падать* в просторечии также может использоваться в качестве бранного слова, ср. *Это ты, падаль бело-гвардейская, стреляла в русского коммуниста?* (А.Н. Толстой) [БАС 9, 12]; такое употребление ни в коем случае не нарушает функционирования этого слова в прямом денотативном значении, поскольку оно сохраняет прозрачную семантическую связь с производящим глаголом *падать*, в частности, благодаря фразеологизмам типа *падать замертво*, *падать без чувств*, а также ввиду наличия в литературном языке производной лексики *падалица* ‘опавшие плоды’, ‘опавшее зерно’. В диалектах в числе производных отмечены семантически близкие *пáдалик* ‘опавшие шишки, зерно’ (том., новосиб., кемер.), *пáдалец* ‘валежник’ (костр., вят., том.), *пáдалка* ‘падалица, самосейка’ (южн.), *пáдалина* ‘падать’, ‘падалица’ [Даль 3, 7; СРНГ 25, 116].

Думается, что особенности функционирования лексем *падло/падла* на фоне родственного образования *падать* во многом обусловлены их историей. В словарях древнерусского языка лексемы *падло/падла* отсутствуют. В лексикографии конца XVIII–начала XIX вв. появляется форма ср. р. *падло*, приводимая в качестве синонима цр.-сл. *падалице* ‘мертвечина, труп животного’: *Падло служит пищею хищным птицам* [САР 4, 764]. Форма жен. р. *падла* впервые отмечена в *Словаре* В. Даля [3, 7]. Генетически данные слова восходят к реликтовой форме действительного причастия прошедшего времени на -л от глагола *пасть* < *pad-ti. Не исключено, что многозначность этого глагола (и его производных), в частности, его эвфемистическое использование в значении ‘умирать, погибать’ (ср. *пасть на поле боя*), известное всем славянским языкам, основана на калькировании древней метафоры, привнесенной на славянскую почву благодаря переводам Священного Писания: ср. др.-греч. *πίπτω* ‘падать, обрушиваться’, ‘грешить’, ‘случаться, выпадать (о жребии, счастье)’, ‘лишаться’, поэт. ‘погибать в бою’; *πτῶμα*, *-ατος* ‘падение’, ‘ошибка, несчастье’, поэт. ‘труп’; *πτῶσιμος* поэт. ‘павший, убитый’ [Вейсман 1899, 1003, 1002]; лат. *incido*, *-cidi*, *-casurus* ‘упасть, споткнуться’, ‘напасть’, ‘случиться’, ‘погибнуть’ [Jougan 1958, 322].

Наличие группы -дл- в рус. *падло* свидетельствует о западнославянском происхождении данной лексики, ср. собственно русские диалектные формы *палой*, *палый* ‘упавший, падший, дохлый, мертвый’ и соответствующие ему пол. *padły*, чеш. *padlý*. По всей видимости, слово *падло* было заимствовано при посредничестве белорусского и/или украинского языков (ср. блр. *падла* ‘труп жывёліны, мярцвячына’ < *padlo* [Этымалагічны слоўнік 8], также укр. *падло* ‘падать’) из под-

вергшегося субстантивизации пол. *padlo* 'труп животного или человека', широко представленного в польской литературе, в том числе в поэзии, XVIII–нач. XX вв., ср.: *Padlo wietrząc wilk gdzieś wyje* (И. Холвиньский); *Padlo człowiecze nie pogrzebane ponieważ sie wszędzie* (А. Дыгасиньский) [Linde 4, 18; Karłowicz 4, 9; SłJP 6, 16]; на белорусское и/или украинское посредничество указывает и тот факт, что, согласно лексикографическим данным XIX в., функционирование изучаемого слова в первичном значении 'труп животного' на русской территории было ограничено *западным и южным регионами* [САР 4, 764; Даль 3, 7].

В современном польском языке слово *padlo* воспринимается как устаревшее, его практически заменила производная форма *padlina*, однако ни одно из них не отмечено нормативными словарями как бранное: в этой функции обычно используется семантически близкое *ścierwo* [SłJP 8, 1249] (ср. рус. *стервь*, -а). Тем не менее негативная оценочная коннотация современного пол. *padlina* проявляется в жаргоне некоторых социальных групп, где оно может употребляться по отношению к неприятному, подлому человеку [Kaczmarek, Skubalanka, Grabias 1994, 40; Stępniaк 1993, 375].

Форма *падло*, имевшая в польском языке собирательное значение, на русской почве с течением времени начала, по-видимому, восприниматься как экспрессивное образование на -л(о) (ср. *мурло*, *хамло*); впоследствии (не позднее середины XIX в.) она начала ассоциироваться с отглагольными *potina agentis* общего рода с суф. -л(а), привносящим экспрессию неодобрения, ср. *надувала*, *воротила*, *хныкала*, *зубрила* и т.п. Вероятно, именно по этой причине дальнейшее семантическое развитие формы *падла* оказалось связанным прежде всего с его пейоративным использованием.

ЛИТЕРАТУРА

- БАС = *Словарь современного русского языка*, т. 1–17. Москва–Ленинград, 1950–1965.
- Вейсман А.Д., 1899: *Греческо-русский словарь*. Санкт-Петербург.
- Даль В.И., *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. 1–4. 2-ое изд. Санкт-Петербург–Москва, 1880–1882 (1955).
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., *Большой словарь русского жаргона*. Санкт-Петербург, 2001.
- САР = *Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный*, т. 1–6. Санкт-Петербург, 1806–1822.

СРНГ = Филин Ф.П. (ред.), *Словарь русских народных говоров*, т. 1–. Ленинград (Санкт-Петербург), 1966–.

Этымалагічны слоўнік = *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*, т. 8: Н–П. Мінск, 1993.

Jougan A., 1958: *Słownik kościelny łacińsko-polski*. Poznań–Warszawa–Lublin.
Karłowicz = Karłowicz J., Kryński A., Niedźwiedzki W. (red.), *Słownik języka polskiego*, t. 1–8. Warszawa, 1900–1927 (1952–1953).

Linde = *Słownik języka polskiego przez M. Samuela Bogumila Linde*, t. 1–6. Warszawa, 1807–1814.

Kaczmarek L., Skubalanka T., Grabias St., 1994: *Słownik gwary studenckiej*. Lublin.
SJP = Doroszewski W. (red.), *Słownik języka polskiego*, t. 1–11. Warszawa, 1958–1969.

Stępnia K., 1993: *Słownik tajemniczych gwar przestępczych*. Londyn.

E-mail: vik_ush@yahoo.com

Маў 2003 з.